

Litera

Правильная ссылка на статью:

Бадмадоржиева Е.Б. Семантико-функциональные особенности эмотивных глаголов злости в монгольских языках // Litera. 2025. № 8. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.8.71628 EDN: RFOHTN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71628

Семантико-функциональные особенности эмотивных глаголов злости в монгольских языках

Бадмадоржиева Елена Баяровна

ORCID: 0009-0000-3044-2895

аспирант; кафедра филологии Центральной Азии; Бурятский государственный университет
670000, Россия, республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24, оф. а

 badmadorzhieva@aginskhost.ru

[Статья из рубрики "Семантика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.8.71628

EDN:

RFOHTN

Дата направления статьи в редакцию:

03-09-2024

Дата публикации:

21-08-2025

Аннотация: Глаголы злости, характеризующиеся разнообразием и специфической семантикой, являются одними из наиболее многочисленных эмотивных глаголов монгольских языков. Предметом исследования данной статьи являются семантико-функциональные признаки эмотивных глаголов злости в бурятском, калмыцком и монгольском языках. Автором определен состав и объем лексико-семантической группы глаголов со значением «злиться», описан характер взаимоотношений между членами ЛСГ. ЛСГ глаголов злости включает в себя глагол-идентификатор и 5 лексико-семантических подгрупп, которые выделены на основе дифференциальных сем («испытывать определенное состояние; «прийти в какое-либо эмоциональное состояние»; «вызвать определенное состояние (через воздействие на субъект)»; «чувствовать определенное отношение, направленное на что-либо или вызванное чем-

либо», внешнее выражение эмоций). Выявление семантико-функциональных признаков рассматриваемых глаголов было выполнено на основе языкового материала, извлеченного из лексикографических источников, корпусов национальных языков. В исследовании были использованы следующие методы: общенаучные исследовательские методы, структурные методы (дефиниционный анализ, компонентный анализ, оппозитивный анализ, метод семантического поля). Полученные выводы способствуют более детальному описанию структуры функционально-семантического развития глагольной лексики в монгольских языках и представляют интерес для исследований в области лексикографии, лингвокультурологии, психолингвистики и др. Основными выводами проведенного исследования стали следующие положения: 1. Глаголы со значением "злиться" в монгольских языках представляют собой сложную, иерархическую микросистему языка, состоящую из базового глагола – идентификатора бур. уурлаха «злиться, сердиться»/монг. уурлах «сердиться, злиться; раздражаться; гневаться; возмущаться»/калм. уурлх «сердиться, злиться, гневаться» и 5 лексико-семантических групп. 2. ЛСГ глаголов злости в монгольских языках объединены общей лексико-категориальной семой, внутри ЛСГ наблюдается синонимия, многозначность. 3. Репрезентация злости в монгольских языках схожа, ввиду близкородственности рассматриваемых языков, но не совпадает, что обусловлено культурными и историческими реалиями. 4. Глаголы и субстантивно-глагольные сочетания со значением "злиться" обладают образной внутренней структурой, на основе которой можно выявить характер проявления злости, реакцию на эмоцию-раздражитель, степени проявления эмоции и др.

Ключевые слова:

монгольские языки, эмотивный глагол, монгольский, семантика, калмыцкий, гнев, злость, бурятский, эмоции, значение

Введение

Интерес к проблеме выражения эмоций в языке, к языковой категоризации эмоций и их связи с национальной культурой остается неизменным – сегодня лингвистика уделяет значительное внимание эмоциональному аспекту языка и считает его ключевым подходом к исследованию языковой личности в контексте антропоцентризма в науке. Однако, несмотря на достаточную разработанность лингвистики эмоций в целом [Апресян Ю.Д., Апресян В.Ю., 1993, 2011; Бабенко, 1989 2020; Васильев, 1971; Вежбицкая, 1996-2008; Ковексес 1989-2020; Шаховский, 1983- 2007 и др.], на современном этапе наблюдается недостаточность специальных работ в монголоведении, посвященных проблемам эмотиологии.

Имеющие в монголоведении исследования по проблемам эмотивности посвящены структуре и семантике сложных эмотивных конструкций [Скрибник 1982, 2015], лингвокультурным характеристикам эмоций [Митриев, Есенова, 2013; Харчевникова, Лиджиева, 2015; Эрдэнэ-Очир, 2016], выявлению закономерностей процессов вербализации и восприятия эмотивных составляющих неверbalных знаков [Одончимэг, 2010], установлению специфики вербализации эмоций средствами монгольских языков [Абаева Ю.Д., 2022; Дадуева Е.А, 2023; Даржаева 2021, 2022; Мулаева 2020; Сундуева 2018, 2022; Цог-Очир, 2020; Цыренов Б.Д., 2021, 2022 и др.].

Данное исследование представляет собой попытку структурирования и семантического

описания эмотивных глаголов со значением «злиться, гневаться» в монгольских языках. Отметим, что функционально-семантические особенности глаголов в монголоведении специально не изучались ранее, до недавнего времени проводилась лишь тематическая классификация слов [Баяржаргал, Цунаева, 2012; Скородумова, Ульгийсайхан, 2008; Цыдендамбаев, 1957]. На материале монгольского и калмыцкого языков Э. У. Омакаевой (2008) были предприняты попытки разработки принципов представления глагольной лексики — валентностных (актантных) классов глаголов, семантических классов и подклассов, лексико-семантических групп глаголов. В ряде работ на материале монгольских языков выделены отдельные лексико-семантические группы глаголов [Лиджиева, 2021, 2022; Омакаева, 2015; Егодурова, 2001; Шахаева, 2014; Бачаева, 2019; Даржаева, 2021 и др.].

Исследованию же конкретно эмотивных глаголов монгольских языков были посвящены работы Н. М. Мулаевой [1] по анализу и классификации лексико-семантических групп эмотивных глаголов, называющих «базовые» эмоции в текстах эпоса «Джангар», Н.В. Даржаевой [2] по изучению комбинаторики бурятских глаголов эмоции и синтаксического выражения валентности стимула эмоциональной реакции, а также Е.В.Сундуевой [3] и Б.Д. Цыренова [4] по выявлению семантических особенностей обозначения эмоций в монгольских языках.

Методы и материалы

Материал исследования выделен путем сплошной выборки из различных лексикографических источников: современных двуязычных, этимологических и толковых словарей, также привлечены примеры употребления эмотивных глаголов со значением «гневаться» из корпусов национальных языков (монгольского, бурятского и калмыцкого).

Классификация эмотивных глаголов осуществлялась на структурно-семантическом основании с опорой на опыт лексико-семантической классификации Л.Г.Бабенко.

Л.Г.Бабенко, рассматривая различные по грамматической оформленности слова, выделяет функционально-семантические классы слов эмоционального состояния, становления эмоционального состояния, эмоционального воздействия, эмоционального отношения, внешнего выражения эмоций, эмоциональной характеристизации, эмоционального качества [5, с. 71-80]. Учитывая, что предметом нашего рассмотрения являются эмотивные глаголы, мы будем использовать термин «лексико-семантические группы». Под лексико-семантической группой (далее — ЛСГ) вслед за Бабенко Л.Г. мы понимаем «слова одной части речи, взятые преимущественно в основных значениях, конкретизирующие основное идентифицирующее понятие лексико-семантического поля и интерпретирующие его регулярно в определенных аспектах, имеющие максимум общих семантических признаков, которые объединяются на основе категориально-лексической сemy, но в то же время имеют различия, передаваемые дифференциальными семами, регулярно повторяемыми в составе этих групп» [6, с.13].

Базовый глагол-идентификатор

Базовым глаголом идентификатором во всех рассматриваемых языках является глагол бур. уурлаха «злиться, сердиться» [7, с. 310]/монг. уурлах «сердиться, злиться; раздражаться; гневаться; возмущаться» [8, с. 1125]/калм. уурлх «сердиться, злиться, гневаться» [9, с. 536]. Данные глаголы характеризуются наибольшей частотностью,

которая напрямую связана с ее обобщенным значением: бур. уурлаха -190, монг. уурлах - 176, калм. уурлх - 91 вхождений в Корпусах рассматриваемых языков соответственно [10-12]. В монгольском языке обнаружено менее употребительное однокоренное слово высокого стиля монг. уурсах «сердиться; быть недовольным, гневаться» (26 вхождений) [8, с. 1125].

Базовый глагол-идентификатор активно участвует в образовании сложных глагольных конструкций со значением эмоции «злиться». Данные глагольные конструкции преимущественно состоят из двух значимых компонентов, в которых сочетаются как глаголы, близкие по значению, так и глаголы различного смыслового содержания. При этом в парных глаголах с близким по содержанию один из них выражает эмоцию в более обширном проявлении (глагол-идентификатор), а другой глагол – какой-то оттенок эмоции, например, монг. унтууцан уурлах «раздражаться, испытывая затруднение», монг. уурлах уцаарлах «нервничать от отчаяния», монг. цухалдаж уурлах «поспешно злиться, не зная полностью ситуацию», бур. уурлаха сухалдаха «злиться», бур. уурлаха тэбдэх «горячиться», бур. уурлаха голхорх «злиться».

В парных словах, в которых сочетаются слова различные по значению, один из этих компонентов под влиянием значения другого приобретает свойство употребления в переносном смысле: монг. уурлаж давшлах «раздражаться; гневаться» (монг. давшлах бросаться в бой, атаку, наступать [8, с. 676]), монг. зэвүүцэн уурлах «возмущаться» (монг. зэвүүцэх «робеть, испытывать робость» [8, с. 398]) и т.д.

Классификация эмотивных глаголов со значение «злиться, гневаться»

Глаголы, составляющие периферию, конкретизируют содержание эмоции.

ЛСГ «Глаголы эмоционального состояния»: категориально-лексическая сема – «быть в состоянии гнева, испытывать гнев». Гнев в данной ЛСГ передается как неактивное, замкнутое в субъекте состояние.

В словарях рассматриваемых языков указаны эмотивные глаголы бур. хилэнлэхэ «гневаться» с пометой старомонг. [7, с. 424], монг. хилэнлэх «гневаться, приходить в ярость, сердиться» [13, с. 1305]/ калм. килних «сердиться, гневаться» с пометой высок [9, с. 301]. Отсутствие примеров с данными глаголами в Национальных корпусах рассматриваемых языков становится основанием вывода о том, что вышеуказанные глаголы малоупотребительны. В Национальных корпусах отмечено частое употребление парных сочетаний бур/ монг. уур хилэн «злость», в Калмыцком корпусе калм. ур килн «злость» [10-12].

От корня калм. урьн «гнев» образуется калм. урных «злиться, сердиться» [9, с. 537], в языке ойратов Синьцзяна зафиксирован ойр. урныха «сердиться, злиться, становиться гневным» [14, с. 357], однако, корень монг. урин «гнев, пылкая страсть» эмотивный глагол не образует, отмечена лишь парная конструкция монг. урин хилэн «сильный гнев». Языковых параллелей в бурятском языке не обнаружено.

ЛСГ «Глаголы становления эмоционального состояния»: категориально-лексическая сема «прийти в состояние гнева, становиться наполненным гневом». Эмоция в ЛСГ отражена в развитии.

Отчетливо увидеть становление эмоционального состояния можно через анализ

субстантивно-глагольных единиц:

1. В сочетании с глаголами бур.хүрэхэ [\[7, с. 501\]](#)/ монг. хүрэх [\[13, с. 1434\]](#)/ калм.күрх «быть охваченным чем-либо, быть одолеваемым чем-либо» [\[9, с. 328\]](#), монг. төрөх «возникать, происходит (о переживаниях)» [\[8, с.981\]](#) , монг. гаргах «выходить, выделяться» [\[16, с. 545\]](#), бур. хүдэлхэ [\[7, с. 482-483\]](#)/монг. хөдлөх [\[8, с.1359\]](#)/калм.көдлх [\[9, с.310\]](#)«зарождаться, пробуждаться (о каких-л. побуждениях, желаниях)» показывают начальную стадию гнева (индоативное значение): монг. хилэн төрөх «гневаться, разгневаться», монг.уур хүрэх/ бур. уур хүрэхэ/калм. ур күрх «злиться, сердиться», монг. цухал хүрэх/бур. сухал хүрэхэ/калм. цухл күрх «злиться, гневаться», монг. зэвүү хүрэх «гневаться, возмущаться», монг.омог төрөх «злиться», монг. унтуу гаргах «разгневаться», монг. шар гаргах «злиться», монг. шар хөдлөх «злиться», монг. унтуу хөдлөх «гневаться», монг. омог нь хөдлөх «злиться», монг. хор хөдлөх «досадовать, гневаться на кого-либо»/бур. хороо хүдэлхэ «раззадориваться»/ калм. хор буслх «злиться», бур. уураа худэлхэ «сердиться, гневаться»/монг. уур хөдлөх «гневаться»/калм. уурнь көдлх «рассердиться» и т.д.

Несмотря на то, что бур. түрэхэ [\[7, с. 271\]](#) , калм. төрөх [\[9, с. 515\]](#)употребляются в значении «рождаться, появляться, возникать» говоря об эмоциях и чувствах (например, бур.баяр түрэхэ «радоваться», калм. үүндл төрх «обижаться»), в Корпусах рассматриваемых языков не отражены примеры с употреблением данных глаголов в значении «гневаться».

Субстантив бур. зэбүүн [\[15, с. 421\]](#) в бурятском языке семантически отличается от монг. зэвүү «возмущение, гнев» [\[16, с. 398\]](#), имея значение «отвращение, омерзение; гадливость», соответственно бур. зэбүүгээ хүрэхэ «испытывать отвращение». В калмыцком языке данная лексема не обнаружена, что подтверждается данными этимологическими словаря монгольских языков [\[17-18\]](#).

1. В сочетании с глаголами монг. шатах «гореть» [\[16, с. 1617\]](#), бур. бусалха [\[15, с. 157\]](#)/монг. буцлах «кипеть» [\[16, с. 445\]](#), монг. бадрах «пылать» [\[16, с. 368\]](#) описывается пик гнева, высшая степень гнева: монг. омог/уур нь шатах «кипеть от гнева», бур.уураа бусалха «кипеть от гнева», монг. шар буцлах «кипеть от злости», монг. хилэн бадрах «пылать гневом», бур. сухал бурялха «кипеть от злости» и т.д. Здесь и в подобных субстантивно-глагольных единицах видим метафорический перенос гнев-огонь, гнев – горячая жидкость. Это так называемые «биологические» метафоры, имеющие высокую языковую универсальность и основанные на физиологическом повышении температуры тела человека при сильном гневе [Апресян, 2011: 30].

Отметим, что внутри вышеописанных подгрупп субстантивно-глагольных единиц характерны синонимические связи, как одна из основных форм проявления системности ЛСГ. Основное отличие этих синонимов (идеографических) друг от друга заключается в оттенках значения и в выражении различной степени проявления гнева.

Высшая степень гнева также обозначается глаголами бур. агсамнаха зап. «1) рваться вперёд, горячиться (о лошади) 2) горячиться; скандалить, буйнить (о человеке) [\[15, с.36\]](#)/монг.агсрах «горячиться, бросаться, кидаться, вспылить; буйствовать, буйнить, скандалить 2) горячиться, рваться (о лошади); быстро ездить, спешить» [\[16, с. 170\]](#)/калм. агсмнх «буянить, дебоширить, скандалить» [\[9, с. 26\]](#)/ойр. агсараха «рассердиться, разгневаться, быть в гневе» [\[14, с. 20\]](#)/ойр. агсамлаха «буянить, горячиться» [\[14, с. 20\]](#),

монг. дөгшрох/монг.дөгширхох «свирепствовать; приходить в ярость; горячиться; лютовать» [16, с. 713]/ойр. дөгширхаха «1. становиться резким, усиливаться 2. приходить в ярость, разгневаться» [14, с. 127], монг. улангасах «становиться свирепым; звереть, сатанеть, неистовствовать» [8, с.1069]/бур. уланхарха/уланхатаха/уланхадаха [7, с.295] «звереть, сатанеть, становиться свирепым», монг. хийрхэх [13, с.1302]/бур. хиирэх [7, с.423] «быть в состоянии нервного возбуждения; впадать в истерику; нервничать; 2) сойти с ума, помешаться, рехнуться; 3) беситься» и др.

Глаголы эмоционального воздействия: категориально-лексическая сема «вызвать гнев через воздействие на субъект». Значительная часть глаголов данной ЛСГ составляют каузативные глаголы, в значениях которых можно отследить указание на способ воздействия, например, бур. гаарулха «сердить, дразнить, выводить из себя, раздражать, злить» [15, с.185] / монг.гааруулах «разъярить, раздразнить, подстрекать, бесить, вызывать усиление, обострение; усиливать, обострять» [15, с. 470], монг. уцаарлуулах «раздражать, дразнить» [8, с. 1137], калм. килннүүлх «сердить, вызывать гнев» [9, с.301]/ монг. хилэгнүүлэх «вызывать гнев, сердить» [13, с. 1305]/ бур. форма не обнаружена и др.

Рассмотрим наиболее интересные с точки зрения семантики примеры глаголов. Наблюдается потеря эмотивного компонента значения ойр. агсуулха [14, с.201] в языке ойратов Синьцзяна (от ойр. агсаха «рассердиться, быть в гневе») - «заставить вооружиться, привесить доспехи». В современном монгольском же монг. агсаргах [16, с. 170] несет в себе целый спектр способов эмоционального воздействия - «1) сердить, злить, бесить, приводить в бешенство, ярость; разъярять; распалять; гневить; 2) возмущать, вызывать возмущение, приводить в негодование, возмутить, привести в негодование кого-л.; 3) раздражать, нервировать; дёргать, коробить; раздразнить; действовать кому-л. на нервы; 4) горячить, вызывать, провоцировать, возбуждать, пробуждать, будить, зарождать, поднимать, внушать, вселять в кого-л., поселять, сеять, навевать, зажигать». Семантические преобразования, связанные с изменением объема слов, определяются как историческими процессами и явлениями в жизни общества, так и иными внешними причинами, по-разному действующими на семантическую структуру слова [Цыбикова: 18-19]. Полагаем, что значение «заставить вооружиться, привесить доспехи» является более архаичным в отличие от значений монг. агсаргах, преобразование может быть объяснено утратой в жизни общества соответствующего явления.

Монг. Гаажлах [16, с. 469] «задевать, раздражать, выводить из терпения», образованный от корня гааж- «что-нибудь из ряда вон выходящее» вероятно близко с бур. (зап) гаатай «вредный, раздражительный (о человеке)», ойр. нажуурах «вести себя недостойно, куражиться» [14, с.98] и употребляется, когда гнев вызван поведением, отклоняющимся от нормы. Примеров с данным словом в Национальном корпусе не зафиксировано.

Глаголы эмоционального отношения: передают переживание гнева к чему-либо/кому-либо, направленное на что-либо или вызванное чем-либо

Цыренов Б.Д. в статье «Эмотивы со значением «злость, гнев» в монгольских языках» выделяет оттенок нервозности, раздражения в номенклатуре значений слов с корнями сухал- и дериватах от этих корней [4,с. 62]. Данные из толковых словарей также позволяют выделить значение «раздражение от вынужденности смириться с ситуацией»

глаголов бур.сухалдаха «сердиться, гневаться; возмущаться; раздражаться, горячиться, вспылить» [7, с.200] /монг.цухалдах «нервничать; раздражаться; сердиться; гневаться, горячиться, вспылить» [8, с.1598] /калм.цухлтх «гневаться, негодовать, возмущаться» [9, с. 642]. Эти глаголы употребляются только со словами, обозначающими человека, для обозначения злобного состояния животных чаще всего употребляется базовый глагол-идентификатор. Также говоря о гневе собак зафиксированы монг. ганших «визжать, злобно лаять (о собаке)» [16, с. 541], восходящий к общемонгольскому корню Үanggipa- [18, с. 19] (однако в бурятском и калмыцком языке нет глаголов с таким значением, а лишь һаных «выть визжать», бур. гангинаха «выть, визжать, скрить»).

Глаголы внешнего выражения эмоций: категориально-лексическая сема «выражать во внешности, жесте гнев, эмоциональное отношение к гневу». В данной подгруппе отражено внешнее выражение эмоции – указание на органы, с которыми связано проявление эмоции, типичное внешнее проявление эмоции. Гнев в данном случае является причиной, а различные физиологические или психические реакции – следствием проявления эмоции-раздражителя.

Глаголы монг. унтуурхах/монг.унтуурах «раздражаться; изменяться в лице от гнева, принимать злобный вид, пылать гневом, злиться»/монг. унтууцах «сердиться, пылать гневом, гневаться, изменяться в лице от гнева, принимать злобный вид» [8, с. 1086] являются однокоренными словами (корень «унтуу» «гнев, злоба, злость; сердитый, злобный вид»), употребляются в высоком стиле. В этимологическом словаре монгольских языков отражен корень калм. унту «гнев» [19, с. 200], однако в лексикографических источниках по калмыцкому и ойратскому языкам [9], Калмыцком национальном корпусе [11] не удалось обнаружить слова, имеющие данный корень. В бурятском языке языковые параллели также не обнаружены.

Несмотря на то, что глагол монг. Уцаарлах [8, с. 1137] в БАМРС имеет значение «раздражаться», данное слово было отнесено в данную ЛСГ, основываясь на данные толкового словаря монгольского языка «Монгол хэлний тайлбар толь» Ц. Норжина [21, с. 58]: «монг.уур уцаар- уурласан хүний хатуу гажуу үгс» досл. уур уцаар – «грубые слова гневного человека». Так, если монг. унтуурхах/монг.унтуурах [8, с.1086] выражают внешний сердитый, злобный вид, то глагол монг.уцаарлах [8, с. 1137] выражает типичное действие при гневе – «ругаться грубыми словами». Интересны значения глагольных сочетаний, представленные в Большом толковом словаре монгольского языка: монг. унтууцан уурлах «раздражаться, испытывая затруднение», монг. уурлах уцаарлах «нервничать от отчаяния», монг. цухалдаж уурлах «поспешно злиться, не зная полностью ситуацию» [20].

В.И. Рассадин и С.М.Трофимова [22, с. 42] рассматривая процессы развития и обогащения лексики калмыцкого языка и его говоров, происходившие под влиянием тюркских языков, описывают глагол калм.аһлх «плакать от злости». Данный глагол отражен в калмыцком словаре Г.И. Рамстедта как общекалмыцкий, но отсутствует в современных калмыцких словарях. Языковые параллели также не отражены в остальных монгольских языках.

Цыбикова И. А. в кандидатской диссертации «Типология семантического развития слов в монгольском и бурятском языках» описывает психологическую реакцию человека в гневе отражал стп.-м. keükirkū «бушевать, неистовствовать, приходить в запальчивость»

(о сердитом человека). В современном монгольском языке глагол приобрел значение монг. хүүхрэх «реветь, шуметь, кричать в гневе» [\[8, с. 1348\]](#), в бурятском и калмыцком языках также не наблюдается семантической общности с праединицей, произошла потеря эмоциональной окраски - бур. һүүхирхэ 1) кликать, звать; 2) кричать, орать; 3) гукать (о филине) [\[7, с.580\]](#), калм. хәәкрх «кричать, вопить, восклицать» [\[9, с. 587\]](#).

Из примеров, представленных в данной ЛСГ можно сделать вывод, что в бурятском и калмыцком языках в большинстве случаев выражение гнева представлено «синтетически» – словами, которые указывают одновременно на эмоцию и на тип поведения – злиться, гневаться, в монгольском же языке наблюдаются специализированные глаголы, описывающие в первую очередь внешние проявления этого чувства.

Заключение

Итак, основным выразителем эмоции – глаголом-идентификатором выделены глаголы бур. уурлаха «злиться, сердиться»/монг. уурлах «сердиться, злиться; раздражаться; гневаться; возмущаться»/калм. уурлх «сердиться, злиться, гневаться».

Глаголы со значением «злиться, гневаться» были распределены в 5 ЛСГ, в каждом из этих глаголов уточняется категориально-лексическая сема группы. Произведенная нами классификация глаголов позволяет говорить о неоднородном составе, ее иерархической организации. На примере эмотивных глаголов «злиться, гневаться» видно, что монгольским языкам присущи общечеловеческие черты репрезентации эмоций, носящие биологический и культурный характер, наряду с этим можно сказать о неравномерном семантическом устройстве ЛСГ глаголов гнева в рассматриваемых языках. Большинство значений эмотивных глаголов гнева в монгольских языках совпадает ввиду близкородственности, однако мы наблюдаем определенную детальность репрезентации гнева средствами глагольной лексики в монгольском языке.

Библиография

1. Мулаева Н.М. Эмотивные глаголы в калмыцком героическом эпосе "Джангар" // Вестник КИГИ РАН. 2020. № 4. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-50-4-1103-1120.
2. Даржаева Н. Б. Комбинаторика бурятских глаголов эмоции и синтаксическое выражение стимула // Вестник БГУ. Филология. 2023. № 3. С. 33-40.
3. Сундуева Е. В. Манифестация грусти в монгольских языках // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2022. Вып. 4. С. 20-26. DOI: 10.18101/2686-7095-2022-4-20-26
4. Цыренов Б. Д. Эмотивы со значением 'злость, гнев' в монгольских языках // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2022. Вып. 2. С. 59-66. Режим доступа: <https://journals.bsu.ru/content/articles/3040.pdf>. Дата обращения: 01.03.2024.
5. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та. 1989. 182 с.
6. Бабенко Л. Г. Лингвопсихология на методологической базе когнитивистики: лексикографический аспект. 2020 Режим доступа: <http://hdl.handle.net/10995/90984>. Дата обращения: 21.02.2024. DOI: 10.15826/izv2.2020.22.3.0573.
7. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография». 2010.708 с. Т. 2. О-Я.
8. Большой академический монгольско-русский словарь / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia. 2001. 440 с. Т. 3 Θ-Ф.
9. Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык. 1977. 768 с.

10. Бурятский национальный корпус [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://webcorpora.net/BuryatCorpus/search/>. Дата обращения: 21.02.2024.
11. Национальный корпус калмыцкого языка [электронный ресурс] // <http://kalmcorpora.ru>. Дата обращения: 24.02.2024.
12. Монгольский национальный корпус [электронный ресурс] // <http://webcorpora.net/MongolianCorpus>. Дата обращения: 24.02.2024.
13. Большой академический монгольско-русский словарь / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia. 2001. 532 с. Т. 4 Х-Я.
14. Тодаева Б. Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна: (По версиям песен "Джангара" и полевым записям автора). Элиста: Калмыцкое книжное издательство. 2001. 493 с.
15. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография». 2010. 636 с. Т. 1. А-Н.
16. Большой академический монгольско-русский словарь / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia. 2001. 520 с. Т. 1. А-Г.
17. Этимологический словарь монгольских языков / ред. Г.Д. Санжеев. М.: ИВ РАН.2015. 224 с. Т. 1. А-Е.
18. Этимологический словарь монгольских языков / ред. Г.Д. Санжеев. М.: ИВ РАН.2016. 232 с. Т. 2. Г-Р.
19. Этимологический словарь монгольских языков / ред. Г.Д. Санжеев. М.: ИВ РАН.2018. 232 с. Т. 2. Q-Z.
20. Монгол хэлний их тайлбар толь [электронный ресурс] // <https://mongoltoli.mn/dictionary/> Дата обращения: 24.02.2024.
21. Ц. Норжин Монгол хэлний толь. Хух-Хото: Өвөр Монголын ардын хэвлэлийн хороо. 1997. 3142 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемое исследование представляет собой «попытку структурирования и семантического описания эмотивных глаголов со значением «злиться, гневаться» в монгольских языках. Отметим, что функционально-семантические особенности глаголов в монголоведении специально не изучались ранее, до недавнего времени проводилась лишь тематическая классификация слов». Автор отмечает, что «интерес к проблеме выражения эмоций в языке, к языковой категоризации эмоций и их связи с национальной культурой остается неизменным - сегодня лингвистика уделяет значительное внимание эмоциональному аспекту языка и считает его ключевым подходом к исследованию языковой личности в контексте антропоцентризма в науке». На мой взгляд, предмет исследования достаточно интересен, актуальность как таковая не вызывает сомнений. Удачен на мой взгляд срез / оценка критических наработок в указанном тематическом русле: «исследованию конкретно эмотивных глаголов монгольских языков были посвящены работы Н. М. Мулаевой [1] по анализу и классификации лексико-семантических групп эмотивных глаголов, называющих «базовые» эмоции в текстах эпоса «Джангар», Н.В. Даржаевой [2] по изучению комбинаторики бурятских глаголов эмоции и синтаксического выражения валентности стимула эмоциональной реакции, а также Е.В.Сундуевой [3] и Б.Д. Цыренова [4] по выявлению семантических особенностей обозначения эмоций в монгольских языках». Автор придерживается выверенной методологической основы, противоречий в данной части нет: «классификация эмотивных глаголов осуществлялась на структурно-

семантическом основании с опорой на опыт лексико-семантической классификации Л.Г.Бабенко». Фактические данные обрабатываются по ходу научной наррации грамотно, филологически верно. Работа имеет явный практический характер, материал может стать подспорьем при формировании новых исследований в смежной тематической направленности. Цитации даются точно, в соответствии с требованиями издания. Например, «базовым глаголом идентификатором во всех рассматриваемых языках является глагол бур. уурлаха «злиться, сердиться» [7, с. 310]/монг. уурлах «сердиться, злиться; раздражаться; гневаться; возмущаться» [8, с. 1125]/калм. уурлх «сердиться, злиться, гневаться» [9, с. 536]. Данные глаголы характеризуются наибольшей частотностью, которая напрямую связана с ее обобщенным значением: бур. уурлаха - 190, монг. уурлах - 176, калм. уурлх - 91 вхождений в Корпусах рассматриваемых языков соответственно [10-12]. В монгольском языке обнаружено менее употребительное однокоренное слово высокого стиля монг. уурсах «сердиться; быть недовольным, гневаться» (26 вхождений)[8, с. 1125]», или «глаголы, составляющие периферию, конкретизируют содержание эмоции. ЛСГ «Глаголы эмоционального состояния»: категориально-лексическая сема - «быть в состоянии гнева, испытывать гнев». Гнев в данной ЛСГ передается как неактивное, замкнутое в субъекте состояние. В словарях рассматриваемых языков указаны эмотивные глаголы бур. хилэнлэхэ «гневаться» с пометой старомонг.[7, с. 424], монг. хилэнлэх «гневаться, приходить в ярость, сердиться» [13, с. 1305]/ калм. килних «сердиться, гневаться» с пометой высок [9, с. 301]. Отсутствие примеров с данными глаголами в Национальных корпусах рассматриваемых языков становится основанием вывода о том, что вышеуказанные глаголы малоупотребительны. В Национальных корпусах отмечено частое употребление парных сочетаний бур/ монг. уур хилэн «злость», в Калмыцком корпусе калм. ур киль «злость» [10-12]», или «несмотря на то, что бур. түрэхэ [7, с. 271] , калм. төрх [9, с. 515] употребляются в значении «рождаться, появляться, возникать» говоря об эмоциях и чувствах (например, бур.баяр түрэхэ «радоваться», калм. һундл төрх «обижаться»), в Корпусах рассматриваемых языков не отражены примеры с употреблением данных глаголов в значении «гневаться». Субстантив бур. зэбүүн [15, с. 421] в бурятском языке семантически отличается от монг. зэвүү «возмущение, гнев» [16, с. 398], имея значение «отвращение, омерзение; гадливость», соответственно бур. зэбүүгээ хүрэхэ «испытывать отвращение». В калмыцком языке данная лексема не обнаружена, что подтверждается данными этимологическими словаря монгольских языков [17-18]» и т.д. Считаю, что тема работы раскрыта, цель как таковая достигнута; поставленный спектр задач решен продуктивно и целостно. Иллюстративный фон достаточен, серьезных противоречий и фактических нарушений не выявлено; термины / понятия используются в режиме унификации. Выводыозвучны с основной частью, автор отмечает, что «глаголы со значением «злиться, гневаться» были распределены в 5 ЛСГ, в каждом из этих глаголов уточняется категориально-лексическая сема группы. Произведенная нами классификация глаголов позволяет говорить о неоднородном составе, ее иерархической организации. На примере эмотивных глаголов «злиться, гневаться» видно, что монгольским языкам присущи общечеловеческие черты репрезентации эмоций, носящие биологический и культурный характер, наряду с этим можно сказать о неравномерном семантическом устройстве ЛСГ глаголов гнева в рассматриваемых языках. Большинство значений эмотивных глаголов гнева в монгольских языках совпадает ввиду близкородственности, однако мы наблюдаем определенную детальность репрезентации гнева средствами глагольной лексики в монгольском языке». Библиографический список объемен, формальной правки не требуется. Рекомендую статью «Семантико-функциональные особенности эмотивных глаголов злости в монгольских языках» к открытой публикации в журнале «Litera».

